

На следующее утро Цзянь Юй проснулся. Он только откинул одеяло и собрался встать с кровати, как голова закружилась, и он чуть не рухнул на пол.

Он поспешно ухватился рукой за край кровати и, дрожа от слабости, выпрямился. Только тогда он осознал, что голова гудит, а перед глазами всё плывёт.

Цзянь Юй уже привык к болезненности своего тела. Переждав приступ, он протянул руку и коснулся лба.

Так и есть, жар.

Хотя последние несколько дней он старательно берег себя, болезнь всё же настигла его. Цзянь Юй поджал губы, медленно нащупал тапочки и, шаркая, спустился вниз.

В столовой он обнаружил Лу Чжи. Тот сидел в сером домашнем костюме и завтракал; утреннее солнце, пробивающееся сквозь окно, окутывало его фигуру золотистым ореолом.

Обычно, когда Цзянь Юй вставал, Лу Чжи уже уезжал в корпорацию, так что сегодня был редкий случай.

Лу Чжи, который до этого молча ел, услышав вялое приветствие, поднял голову. Его спокойный, как гладь озера, взгляд устремился на Цзянь Юя.

Цзянь Юй подошел к столу и сел:

— Доброе утро, господин Лу.

Цзянь Юй обычно выглядел болезненным, но в нём всегда чувствовалась жизнь: глаза сияли, а в конце фраз слышались невольные нотки задора. Но сегодня он был подавлен, веки опущены, лицо пугающе бледное, а губы пересохли.

Лу Чжи отложил приборы:

— Цзянь Юй.

— Да? — отозвался тот хриплым голосом.

Лу Чжи спросил:

— Заболел?

Цзянь Юй поджал губы, глядя куда-то вниз:

— Кажется, небольшая температура.

Не успел он ответить, как из кухни вышла тетушка Чжан с подносом булочек:

— Господин Цзянь, вы ведь вчера говорили, что хотите булочек с мясом? Вот, только что на пару приготовили!

Цзянь Юй не успел ничего сказать, как тетушка Чжан радостно добавила:

— Вот и отлично! Теперь я спокойна!

Лу Чжи уже закончил свой завтрак. Он поставил чашку кофе и сказал Цзянь Юю:

— Мне по пути, я отвезу тебя в больницу.

Цзянь Юй удивленно посмотрел на него:

— Разве это не доставит вам хлопот?

Тетушка Чжан забеспокоилась:

— Ну что вы, как можно! Нужно доесть и ехать в больницу проверяться.

Цзянь Юй, преодолевая недомогание, попытался ускорить шаг, подошел к Лу Чжи и снова сказал:

— Может, я всё-таки сам доберусь до больницы?

Лу Чжи отрезал:

— Пошли.

Так вопрос был решен.

Цзянь Юй ответил:

— Хорошо.

Поскольку нужно было выходить, Цзянь Юй поднялся наверх переодеться. Когда он вышел из спальни, Лу Чжи уже был готов: с ключами от машины в руках он ждал его.

Лу Чжи выбрал черный Бентли, открыл дверь переднего пассажирского сиденья и замер, жестом приглашая Цзянь Юя сесть.

Цзянь Юй, стараясь не подавать виду, медленно забрался в машину. Однако даже это простое движение вызвало новый приступ головокружения, и он чуть не упал.

В ту же секунду его плечи поддержали большие теплые руки, и раздался холодный, узнаваемый голос Лу Чжи:

— В порядке?

— Да, спасибо, — прошептал Цзянь Юй.

Убедившись, что всё в порядке, Лу Чжи отстранился, восстановив дистанцию между ними.

Цзянь Юй, чувствуя себя неважно, откинулся на спинку сиденья, крепко сжав губы, чтобы сдержать головокружение. Его белые руки вцепились в подол одежды так сильно, что пальцы побелели.

Лу Чжи бросил на него взгляд, но промолчал. Он завел мотор и на максимальной скорости помчался в больницу.

Через двадцать минут они были на месте. Цзянь Юй лежал на больничной койке, протянув руку для капельницы.

Врач по имени Линь Боюй, в очках в золотой оправе и белом халате, был человеком крайне учтивым. Поставив капельницу, он выпрямился и тихо успокоил Цзянь Юя:

— Это обычная простуда с температурой. Как прокапаете, станет легче.

Цзянь Юй, сидя на кровати, вымученно улыбнулся:

— Спасибо, доктор.

— Это моя работа, — ответил Линь Боюй, проверяя флакон. — Я пока выйду, позже приду вынуть иглу.

— Хорошо.

Цзянь Юй лежал на кровати, и из-за бледности кожи казалось, что он вот-вот сольется с белыми простынями.

Лу Чжи, дождавшись, пока капельница начнет работать, вышел вслед за Линь Боюем из палаты. Уже в кабинете врача он холодно спросил:

— У Цзянь Юя очень слабое здоровье. Это можно исправить?

За последние несколько дней он дважды видел, как Цзянь Юю становилось плохо, а в первый раз тот был на грани жизни и смерти. Раз уж им предстоит заключить фиктивный брак, Лу Чжи не видел ничего плохого в том, чтобы спросить.

Линь Боюй был давним другом Лу Чжи, поэтому не стал ходить вокруг да около:

— Некоторые люди рождаются слабыми, и никакие лекарства тут не помогут. Цзянь Юй, похоже, как раз из таких. Но точнее покажет полное обследование.

Лу Чжи хмыкнул, заметив на столе друга брошюру о здоровье, и машинально пролистал её.

Линь Боюй приподнял бровь:

— Редкость какая. Я думал, ты уйдешь сразу после вопроса. Неужели трудоголик решил потратить время впустую?

Лу Чжи, прислонившись к столу, равнодушно ответил:

— В последние пару дней выдалось свободное время.

— Так я и думал, — усмехнулся Линь Боюй. — Кстати, вы ведь скоро женитесь на Цзянь Юе? Удивительно, я думал, что такой холодный человек, как ты, вообще никогда не свяжет себя узами брака.

Лу Чжи перевернул страницу брошюры, не поднимая головы:

— Захотелось — вот и женюсь.

На самом деле всё было куда сложнее. Семья Лу — это огромный клан с запутанными связями, где каждый преследовал свои цели. Родственники давно подобрали ему невесту, но Лу Чжи решил сделать всё наперекор им.

Линь Боюй спросил:

— А тебе нравится этот паренек?

Лу Чжи замер, затем поднял взгляд, в котором застыл лед:

— Как ты думаешь?

Линь Боюй сразу понял намек и не удержался:

— Но ведь он выглядит таким юным! Ты просто зверь!

Лу Чжи отложил брошюру, его тон стал ледяным:

— Это просто сделка. Мы оба прекрасно знаем правила игры.

Линь Боюй не согласился:

— Мне кажется, этот парень неплохой. Почему бы вам просто не жить вместе?

Однако, пока он говорил, Лу Чжи уже вышел из кабинета, явно не придав его словам никакого значения.

Линь Боюй лишь вздохнул. Он искренне хотел, чтобы рядом с Лу Чжи был хоть кто-то, ведь тот всегда был таким одиноким.

В палате Цзянь Юй тихо смотрел в окно. Спустя некоторое время дверь открылась. Он обернулся: вошли Лу Чжи и Линь Боюй.

Лу Чжи был немногословен и, как обычно, молча стоял в стороне. Но даже не говоря ни слова, он притягивал всё внимание к себе, а его аура буквально замораживала воздух.

Линь Боюй подошел к кровати:

— Пора вынимать иглу. Ну как, стало легче?

Цзянь Юй кивнул:

— Намного лучше.

После первой бутылки лекарства температура спала, и голова прояснилась.

Линь Боюй, вынимая иглу, добавил:

— Мы ввели лучшие препараты. Всё равно всё записано на счет Лу Чжи, так что не стесняйся.

Лу Чжи холодно посмотрел на друга, собираясь съязвить, но внезапно поймал взгляд Цзянь Юя. Тот смотрел на него широко открытыми, ясными и светящимися глазами.

Лу Чжи проглотил готовый ответ.

Цзянь Юй не знал о сложных внутренних переживаниях Лу Чжи, он просто был счастлив. Оказывается, вот как это — найти «золотую жилу»? Просто чудесно. В прошлой жизни у него не было денег даже на лечение, и он закончил свои дни под мостом, а теперь может позволить себе лучшие лекарства.

Линь Боюй спросил:

— Куда теперь?

Цзянь Юй не понял вопроса, но, видя, что они с Лу Чжи близкие друзья, честно ответил:

— Вызову такси и поеду домой.

— Домой? Забудь, — Линь Боюй, игнорируя ледяной взгляд Лу Чжи, бесстрашно продолжал: — Лу Чжи едет в корпорацию, ты поедешь с ним.

Цзянь Юй опешил:

— А? Зачем?

Линь Боюй подмигнул:

— Будешь проверять, как он работает.

Цзянь Юй:

— ...

Он подсознательно взглянул на Лу Чжи. У них же просто фиктивный брак, зачем проверять его на работе?

<http://bllate.org/book/19122/1877959>